

ПРАВОВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Е. ИВАШЕВ,
соискатель кафедры философии права и юридической логики
Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

Article substantiated that the anthropological principle, which can be regarded as a main philosophical idea – legal knowledge, which plays a key role not only in that part of her, as anthropology of law, but also as the outlook and – the methodological component of the philosophy of law in general, is a factor in the development of The theory of human rights. The author comes to the conclusion that human rights are determined by its nature. Anthropology as a science of law is the basis of the theory of natural law, which, in turn, is the basis of the theory of human rights. One can also argue that the theory of human rights is an integral part of the theory of natural law, and the latter is part of the legal anthropology.

Key words: anthropology of law, human rights, The theory of human rights.

* * *

В статье обосновано положение о том, что антропологический принцип, который можно рассматривать как стержневую идею философско-правового знания, играет ведущую роль не только в такой его составляющей, как антропология права, но также представляет собой мировоззренчески-методологическую составляющую философии права в целом и является важным фактором развития теории прав человека. Автор приходит к выводу, что права человека определяются его природой. Антропология права как наука составляет базу теории естественного права, которое, в свою очередь, является фундаментом теории прав человека. Можно также утверждать, что теория прав человека является составной частью теории естественного права, а последняя входит в состав правовой антропологии.

Ключевые слова: антропология права, права человека, теория прав человека.

Постановка проблемы. Правовое реформирование в современной Украине является сложным и многогранным процессом, который требует комплексного подхода и надлежащей подготовки субъектов его осуществления. Одной из предпосылок его проведения является формирование определенной интеллектуальной основы, которая невозможна без правильного развития правовой науки в общем и философско-правовых знаний в частности. Необходимость интенсивного развития указанного знания в целом и такой его составляющей, как правовая антропология, обусловлена потребностью гуманизации правовой сферы современной Украины, юридической практики, юридического образования, защиты прав и свобод человека. Правовая антропология направляет свои усилия на объяснение и раскрытие идеи правовой личности как основной категории правовой реальности. Успешное развитие правовой антропологии как составляющей философии права в современной Украине, которая стремится преодолеть стереотипы «законнического» мышления и негуманистического позитивистского правоведения, безусловно, актуально.

Отдельной проблемой, которая обуславливает актуальность темы, является формирование и развитие в Украине такой теории прав человека, которая должна стать теоретическим средством преодоления всяческих форм бесправия, защиты неотчуждаемых естественных прав и свобод человека, развития Украины как правового демократического государства.

Целью статьи является философско-правовое осмысление правовой антропологии как фактора развития теории прав человека.

При проведении исследования для решения поставленной задачи использовались в комплексе философские, общенаучные и специально-правовые методы.

Изложение основного материала. Значительную роль в развитии представлений о правах человека всегда

играла модель человека, выработанная каждым историческим периодом. Эта модель формировала естественно-правовые взгляды, которые и послужили фундаментом соответствующих прав человека. Концепции прав человека сложились как реакция на потребности самого человека, общественной жизни, необходимость уважения к человеческому достоинству, правам и свободам личности, для этико-политической реализации человека в обще-

стве, то есть, представление о правах человека, по сути, были «выражением исторически конкретных, реальных социальных проблем и, одновременно, ключевым вариантом их снятия. Только при этих условиях возможно было появление самого понятия «права личности» (или «права человека»), так и сохранение актуальности его трактовки в дальнейшем [1].

Древнегреческие философы-софисты доказывали, что все люди от рождения имеют одинаковые, обусловленные природой права, так как созданы Космосом и над всеми «наравне тяготеет судьба».

Против такого понимания прав человека софистами выступали многие мыслители, в том числе Сократ, Платон и Аристотель. С их точки зрения, право нельзя рассматривать как просто изобретение людей. В основе права лежит вечный, нерушимый божественный порядок, который царит не только в человеческих отношениях, но и во всей Вселенной: наряду с законами, созданными людьми, существуют вечные, неписанные законы, вложенные в сердца людей божественным разумом [3; 4; 5; 6].

В отличие от древних греков, для которых право было осознанием их этнического единства, древние римляне, усвоив позитивный опыт эпохи эллинизма, сформировали собственное понимание права. Как отметил П. Юр-

кевич, «римское общество сложилось из случайных пришлых, которые приходили из разных городов», и «каждый член этого общества приносил с собой свое право, свои принципы, которые не имели никакого значения для других..., необходимо было выработать общую норму, отстраненное право. С помощью такого права пришлые элементы объединились в одно целое, был создан народ как большое количество людей, объединенных одним общим благом» [7].

В то же время среди римских юристов было распространено мнение, что наряду с «движимым» и изменчивым правом существует вечное естественное право, которое берет свое начало в самой природе человеческого разума и человеческих отношений [8].

В эпоху Средневековья, которой был присущ теоцентризм и понимание человека как «раба Божьего», среди схоластов также было распространено убеждение, что существует вечное естественное право, но его трактовали как вечные законы, которые даны человеку Богом, хотя в целом в этот период развитию идей прав человека уделялось очень мало внимания. Феодализм, с одной стороны, и церковь с ее религиозной нетерпимостью – с другой, много сделали, чтобы преградить все пути стремлению человека к политической свободе, к свободе совести. О реальных правах широких слоев общества вопрос даже не ставился [9]. В кодексах, которые появились в те времена, права на политическую и гражданскую свободу, свободу совести не были универсальными и признавались только для одного слоя общества – дворянства [10].

Эпоха Возрождения с ее антропоцентризмом, гуманизмом и пантеизмом повернула европейское сознание лицом к мирским ценностям [11; 12], рационализировала его, заменив дуализм светской и духовной власти другими концептуальными конструкциями, в которых личность утверждалась как основная ценность [13]. Человек стал мерилем всех вещей [14]. Ренессанс открыл человеку возможность познания себе подобных на основе принципа, который признан в современном мире мировоззренческой основой теории прав человека [15], – принципа ценностной толерантности и идеи прогресса куль-

туры [16]. В эпоху Возрождения были сделаны первые шаги на пути к признанию естественных прав человека (а именно таких, которые не зависят от эпохи, а присущи человеку в силу их человеческой природы).

В XVII-XVIII веках формируются учения о праве на основе светского мировоззрения (Дж. Лильберн, Дж. Локк, Ш. Монтескье), которые противостоят теологическому мировоззрению Средневековья. Характерная их особенность выражается в попытках преодолеть теологическое понимание сущности человека. Вера во всемогущего Бога заменяется верой в силу и мощь права, в возможность на основе правовых норм решить любые социальные конфликты. Идея равноправия людей, заявленная в период Нового времени, породила мысль о том, что правоспособность принадлежит каждому человеку [17].

В Новое время возникло юридическое мировоззрение, которое отставило естественное-правовую теорию и обосновывало положение о том, что задача законодателя состоит только в наиболее точной интерпретации ее основ. С точки зрения мыслителей этой эпохи, права человека стоят выше законов, установленных государством. Кроме того, обобщаются право и мораль – такие моральные ценности, как справедливость, свобода, равенство трактуются как сущность права. Важно отметить, что основную функцию естественных прав видели в защите от посягательств со стороны государства [18].

Можно считать, что теория естественного права (логически завершенная Т. Гоббсом и Дж. Локком) отталкивается от разделения права и закона. В соответствии с ней наряду с позитивным правом, то есть законами, которые принимаются государством, существует высшее, настоящее, «естественное неписаное право», совокупность естественных и неотъемлемых прав человека, и это право выступает критерием позитивного права, так как не каждый закон содержит в себе право в этом смысле. «Естественное право, которое зачастую называют *jus naturale*, это свобода каждого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, то есть собственной жизни, а значит, свободы

делать все то, что на его усмотрение, наиболее подходит для этого» [19].

Естественно-правовое направление относилось регламентацию прав и свобод человека к сфере международного права логично, внутренне, а не формально. Причина в том, что естественное право стоит выше позитивного, а международное право рассматривается как часть естественного. Естественное же право гласит, что права и свободы принадлежат человеку с момента рождения, по праву существования [20]. Вступая в общество, человек получает гражданские права. Таким образом, права человека – это права, данные индивиду просто в силу принадлежности к человеческому роду [21].

Позитивисты, в свою очередь, отстаивают приоритет внутригосударственного права, поскольку правом, по их мнению, есть то, что принято субъектами правового нормотворчества. Право – только позитивное право, нормативное указание законодателя, обеспеченное силой государственного принуждения [22].

Сильная склонность к гиперболизации формального аспекта права характерна для нормативистской теории права (Г. Кельзен, Р. Штаммлер, П.И. Новгородцев и др.) [23; 24; 25].

Идея прав и свобод человека неразрывно связана с формированием новой философской концепции человека, которая появилась в прогрессивных кругах общества в эпоху ранних буржуазных революций. Гуманистическая трактовка правового и социального статуса личности (с ее основными правами и свободами), предложенная в эту эпоху, является закономерным этапом развития философской и общественно-политической мысли, начало которой заложено в трудах мыслителей античности и Возрождения – Реформации [26].

На каждой ступени эволюции человека равенство и свобода людей трактовались по-своему. Общественно-политическая мысль и практика социально-государственного устройства предыдущих периодов признавала их только за привилегированными слоями населения. Субъектами права могли быть лишь те, кто владел имуществом и определенным социальным статусом в обществе. Признание определенных прав за собой характеризировалось не

фактом принадлежности к человеческому роду, а местом, которое человек занимал в социальной иерархии. О естественных правах каждого человека не могло быть и речи. Институт правового равенства, характерный для современного правовопонимания, как раз и стал результатом признания и гарантирования прав человека, которые принадлежат ему от рождения [21].

Концепцию прав человека можно рассматривать как результат развития конкретного исторического периода западной культуры и философии эпохи Просвещения.

Система взглядов, способ понимания, трактовка прав человека – это «система взглядов на права и свободы личности, этически (морально) обоснованных и социально необходимых, принадлежащих человеку в силу природы их происхождения, которая погружается своими корнями в религию, культуру, мировоззрение этого общества с целью реализации всеобщего развития и самореализации личности в обществе» [21].

Анализируя изложенное, можно подвести итог, что становление и развитие теории прав человека тесно связано с формированием философских и философско-правовых концепций человека и политической теории договорного права.

По мнению С. Добрянского, к проблемам, которые сейчас рельефно прослеживаются в теории прав человека, следует отнести:

- 1) предвидение закономерных тенденций развития прав человека;
- 2) проблема универсальности прав человека в широком понимании (как правовой концепции, которая может быть применена в контексте, по крайней мере, большинства современных обществ), так и универсальности отдельных, например, новых прав человека;
- 3) прогнозирование появления новых категорий прав человека;
- 4) проблемы соотношения, взаимодействия концепции прав человека с другими общественными регуляторами;
- 5) границы применения концепции прав человека при разрешении актуальных социальных задач.

Естественно, понятно и то, что современная концепция прав человека

не появилась и не могла появиться на, так сказать, пустом месте. Первые документы, в которых были закреплены права человека, были результатом именно внутрисоциального, а не международного правотворчества [27].

П. Рабинович указывает, что понятие прав человека как отдельная категория появилось лишь в эпоху Просвещения (XVIII в.), хотя отдельные положения, смежные с идеей прав человека, можно проследить задолго до этого уже в произведениях греческих философов и в некоторых религиях мира [28].

В эпоху Нового времени распространенной была мысль о том, что именно природа наделяет человека определенными фундаментальными правами, которые могут быть противопоставлены государственной власти, но вместе с тем должны ею охраняться. С того времени, как отмечает С. Добрянский, права человека, их осуществление, стали рассматриваться как элементарные предпосылки достойного человеческого существования. Именно в эпоху Просвещения созрели те предпосылки, которые впоследствии могли быть положены в основание концепции естественных прав человека [27].

Если говорить о древнейших письменных первоисточниках, в которых были определены основные права человека, то среди них следует отметить Американскую Декларацию независимости (1776 г.), Французскую Декларацию прав человека и гражданина (1789 г.). Но со времени исторической победы новоевропейского гражданского общества (XIX в.) идея неотъемлемых прав человека приобрела всемирное влияние и стала основой социально-политического упорядочивания жизни всего человечества.

Следует отметить, что мыслители прошлого часто сводили природу, либо суть человека к разумности, сознанию, морали, языку, символичности, предметной деятельности, стремлению к власти, игре, творчеству, религиозности и т. д. В тоже время, современная философская антропология выявляет у человека некую интегральную особенность – ее «открытость», «non finito», неоконченность как существа. В отличие от животного, человек постоянно преодолевает свою видовую ограниченность так же, как и социальную,

постоянно возвышаясь над обстоятельствами. В этой неоконченности состоит огромный потенциал человека, его саморазвитие [29].

По мнению Г. Гребенькова, который развивает идеи еще античных мыслителей, именно природа человека является необходимым условием права [30].

В. Брюгер использует другой подход, он предлагает интегрировать философские взгляды, а также историю и современный диапазон требований относительно прав человека в образе человека. Ученый создал формулу образа человека, которая охватывает весь спектр существующих прав человека и одновременно остается открытой для новых прав. Предложенная формула состоит из пяти элементов и указывает на то, что права человека ставят целью обеспечение «самоопределяющего, значимого и ответственного образа жизни» каждого человека. Среди таких элементов ученые выделяют: самоопределение, значимость, ответственность, защита жизни и образ жизни» [31].

О. Грищук абсолютно логично настаивает на том, что, несмотря на содержание в процессе формирования образа человека как универсальных, так и специфических аспектов, позиция В. Брюгера может быть подвергнута критике за неспособность задействовать наиболее сильные духовные стимулы в рамках разных культур: религию и мировоззрение [32].

С позиции антропологического подхода источник прав человека находится в межкультурной плоскости. Сторонники указанного подхода сталкиваются с серьезными проблемами, поскольку история переполнена обществами, которые базируются на иерархическом делении в зависимости от происхождения, пола, достатка либо власти. К сожалению, ни одна философская теория прав человека не имеет широкого признания. Например, марксизм объясняет моральные убеждения в терминах классовой структуры и классовой борьбы, которые определены способами и видами производства. Радикальные бихевиористы рассматривают человеческую личность как результат влияния внешних условий. Утилитаризм, классически сформулированный в работах Д. Бентама, и Д. Миля в первой половине XIX в., находится в стороне от прав

человека. Утилитаристы считают, что моральное качество любого действия является функцией ее добрых либо плохих последствий (то есть функцией ее пользы). Моральные и политические теории, которые подчеркивают отличия между сообществами, также в основном являются несовместимыми с идеей прав человека [33].

Права человека распространяются на все культуры, но говорят о них, в основном, в рамках одной культуры [34].

В большинстве публикаций по проблемам прав человека просматриваются два концептуальных подхода, которые условно можно обозначить как государствоцентрический и антропоцентрический.

Наличествует мнение, в соответствии с которым осью новоевропейской либеральной концепции прав человека является дихотомия: человек – государство (личность – государство); и по сегодняшний день понятие прав человека представляется в исследованиях как логический конструкт, который показывает один из аспектов взаимосвязи человека и государства. В государствоцентрических концепциях права человека определяются как понятие, которое характеризует правовой статус человека по его отношению к государству, его возможности и претензии в экономической, социальной, политической и культурной сферах [35]. Безусловно, тот факт, что большинство государств хотя бы на уровне деклараций определили свои обязанности перед человеком, является огромным достижением цивилизации XX-XXI веков. Но сводить понятие «права человека» к чисто политико-юридическому термину неверно не только с точки зрения теории, практические последствия такого ограничения угрожают значительным уменьшением области активных субъектов социального действия, сохранением и в будущем акцента на политических субъектах [36].

В современных исследованиях конституционно-правовая теория прав и свобод человека базируется на трех главных постулатах:

1) все люди свободны от рождения, и никто не имеет права отчуждать их естественные права. Обеспечение и охрана этих прав – главная задача го-

сударства. Основой свободы является равенство возможностей для всех;

2) свобода состоит в возможности делать все, что не приносит ущерба другим и общему благу. Потому свобода человека не может быть абсолютной, она ограничена правами и свободами других людей, принципами морали, интересами общего благосостояния;

3) границы свободы может определить только закон, который является мерой свободы. Все, что не запрещено, то разрешено. Часть разрешенного определяется через права человека. Закрепление прав нужно для того, чтобы помочь человеку осознать свои возможности, но каждый набор прав не исчерпывает содержание свободы. Ограничение прав возможно только на основании закона, который способствует общему добропорядку в демократическом обществе [37].

В XX-XXI веках одной из общих тенденций развития института прав человека является его глобальная универсализация. Об этом говорит, например, то, что к наиболее важным договорным актам ООН по правам человека – Международному пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах детей, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации относительно женщин, Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации – присоединились, начиная с 70-х годов, до 90% всех государств мира, а заключительный документ проведенной в 1993 году в Вене Всемирной конференции по правам человека подписали представители всех 170 государств, которые принимали в ней участие. Исходя из сказанного, хочется отметить, что обоснование прав человека как естественных в современном мировом научном и общественном мнении заметно усиливается.

Выводы. Сегодня каждый образованный человек осознает свои права как особую ценность. Современная теория прав человека становится все содержательнее и в силу этого является средством утверждения и защиты этих прав. Обусловлено это в значительной мере развитием именно антропологического знания, которое продолжает обогащать теорию прав человека.

Права и свободы человека и гражда-

нина являются одним из центральных институтов права, вне зависимости от эпохи, исторического периода, степени исследования или отношения людей к данной тематике. Именно потому, что не человек создан для государства, а государство для человека, в помощь ему, в человеке в значительной степени постоянно присутствует чувство свободы, равенства и справедливости, которые управляют его поступками, мотивируют его действия. Вопросы прав человека не теряют своей актуальности и требуют глубокого научного исследования для максимального раскрытия их истоков, структуры, для исследования самого человека, что послужит в дальнейшем лучшему познанию нашей собственной природы.

Из всего сказанного выше вытекает вывод о том, что права человека определяются его природой. Антропология права как наука составляет базу теории естественного права, которое, в свою очередь, является фундаментом теории прав человека. Можно также утверждать, что теория прав человека является составной частью теории естественного права, а последняя входит в состав правовой антропологии.

Теория прав человека, которая переживает ныне интенсивное развитие, не могла бы развиваться без определенного метатеоретического основания, которым является мировоззренческо-философское знание о человеке, его сути, месте и назначении в мироздании. Это специфическое знание еще не раскрывает саму теорию прав человека, но способно многое прояснить в предмете ее исследования. Его методологическая функция в формировании и развитии теории прав человека является бесспорной.

Список использованной литературы:

1. Бережнов А. Г. Права личности. Некоторые вопросы теории / А. Г. Бережнов. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 142 с.
2. Рабинович П. М. Права людини і громадянина / П. М. Рабинович, М. І. Хавронюк. – К. : Атіка, 2004. – 464 с.
3. Платон. Апология Сократа // Сочинения : [в 4 т.] ; [общ. ред. А. Ф. Лосева и др.]. – М. : Мысль, 1990. – Т. I. – С. 70–96.
4. Платон. Законы // Сочинения : [в 3

- т.]; [общ. ред. А. Ф. Лосева и др.]. – М. : Мысль, 1972. – Т. 3. – Ч. 2. – 678 с.
5. Платон Горгий // Сочинения : [в 3 т.]; [общ. ред. А. Ф. Лосева и др.]. – М. : Мысль, 1990. – Т. I. – С. 477–575.
6. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения : [в 4 т.] – М., 1983. – Т. 4. – С. 375–644.
7. Юркевич П. I. Історія філософії права. Лекції ординарного професора П. Д. Юркевича. Москва, 1873 р. / П. I. Юркевич // Історія філософії права; Філософія права; Філософський щоденник [пер. з рос. – 2-ге вид.] – К. : Ред. журн. «Український світ», 2000. – С. 14–528.
8. Аминев М. М. Права человека как форма реализации его сущности (Социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Мазит Мидхатович Аминев. – М., 2005. – 158 с.
9. Стоянов А. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия / А. Стоянов. – Х. : Тип. Чеховского и Зарина, 1862. – 304 с.
10. Гуковский М. А. Итальянское Возрождение. Италия 1250–1380 гг. – Ленинград : Изд-во ЛГУ., 1947. – 340 с.
11. Бачинин В. А., Чефранов В. А. История философии права : [курс лекций] / В. А. Бачинин, В. А. Чефранов. – Х. : Право, 1998. – 320 с.
12. Хамитов Н. Історія філософії : Проблема людини та її меж : [навч. пос.] / Н. Хамітов, Л. Гармаш, С. Крилова. – К. : Наук. Думка, 2000. – 273 с.
13. Гудима Д. А. Права людини : антрополого-методологічні засади дослідження / Д. А. Гудима // Праці Львів. лабор. прав людини і громадянина Наук.-дослідн. ін-ту держ. буд-ва та місц. самовр-ня Академії прав. наук України / Редкол. : П. М. Рабінович (голов. ред.) та ін. – Серія I. Дослідження та реферати. – Вип. 20. – Л., 2009. – 292 с.
14. Эрл Е. Кернс. Дорогами христианства / Е. Кернс Эрл ; [пер. с англ.] – М. : Протестант, 1992. – 416 с.
15. Гражданские права человека : современные проблемы теории и практики / под ред. Ф. М. Рудинского. – [2-е изд.] – М. : ЗАО «ТФ «Мир», 2006. – 480 с.
16. Жюлиа Д. Философский словарь [пер. с фр.] / Д. Жюлиа. – М. : Международные отношения, 2000. – 98 с.
17. Чантурия Л. Л. Введение в общую часть гражданского права (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей постсоветского права) / Л. Л. Чантурия. – М. : Статут, 2006. – 349 с.
18. Баскин Ю. Я. История международного права / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. – М., 1990. – 208 с.
19. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения : [в 2 т.] – М. : Мысль, 1991. – Т. 2. – 731 с.
20. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
21. Самович Ю. В. О формировании политико-правовых концепций прав человека [Электронный ресурс] / Ю. Самович // Культура & общество : Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Электрон. журн. – М. : МГУКИ, 2006. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=9321652>
22. Общая теория прав человека. / Карташкин И. А., Колесова Н. С., Ларин А. М., Ледак И. А., и др.; Отв. ред. : Лукашева Е. А. – М. : Норма, 1996. – 520 с.
23. Новгородцев П. И. Введение в философию права : Кризис современного правосознания. РАН. Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1996. – 269 с.
24. Кельзен Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен // Антология мировой правовой мысли : [в 5 т.]. – М. : Мысль, 1999. – Т. 3. – С. 704–717.
25. Штаммлер Р. Сущность и задачи права, и правоведения / Р. Штаммлер // Антология мировой правовой мысли : [в 5 т.] – М. : Мысль, 1999. – Т. 3. – С. 612–616.
26. Серебрякова М. Ю. Политико-правовое учение Дж. Лильберна : автореф. дис. ... на соискание учен. степ. канд. юрид. наук / М. Ю. Серебрякова. – Л., 1990. – 18 с.
27. Добрянський С. П. До історії становлення сучасної концепції прав людини / С. П. Добрянський // Антропологія права : філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи) : статті учасників Третього всеукраїнського «круглого столу» (Львів, 23–24 листоп. 2007 р.) / Лабор. дослід-ння теор. проблем прав людини юрид. ф-ту Львів. нац. ун-ту ; Львів. лабор. прав людини і гром-на НДІ держ. буд-тва та місц. сам-ння Нац. акад. прав. наук України. – Л., 2008. – 344 с.
28. Рабінович С. П. Тора / С. П. Рабінович // Права людини і громадянина: проблеми реалізації в Україні. / Редкол.: П. М. Рабінович (голов. ред.) та інші. – К. : Ін Юре, 1998. – С. 95–101.
29. Сартр Ж.-П. Екзистенціалізм – це гуманізм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богів. – М., 1989. – С. 319–344.
30. Гребеньков Г. В. Вчення про природу людини як підґрунтя сучасної правової антропології / Г. В. Гребеньков // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності : зб. наук. праць. – Донецьк, 2005. – № 1. – С. 3–15.
31. Брюгер В. Образ людини у концепції прав людини / В. Брюгер // Проблеми філософії права. – 2003. – Т. 1. – С. 136–146.
32. Гришук О. В. Деякі питання антропології природного права / О. В. Гришук // Антропологія права : філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи) : матеріали Другого всеукр. «круглого столу» (Львів, 1–2 грудня 2006 р.) / Лабор. дослід-ння теор. проблем прав людини юрид. ф-ту Львів. нац. ун-ту ; Львів. лабор. прав людини і гром-на НДІ держ. буд-тва та місц. сам-ння Нац. акад. прав. наук України. – Л., 2007. – 340 с.
33. Донеллі Дж. Права людини у міжнародній політиці / Дж. Донеллі ; [пер. з англійської Тараса Завалія]. – Л. : Кальварія, 2004 – 280 с.
34. Гьофе О. Розум і право. Складові інтеркультурного правового дискурсу / О. Гьофе ; пер. з нім. Л. А. Ситниченко, М. Д. Култаєвої – К. : Альтерпрес, 2003. – 264 с.
35. Энциклопедический юридический словарь / авт. колл. : В. Н. Додонов, В. Е. Крутских. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Инфра-М, 1999. – 368 с.
36. Губар О. Права людини у системі категорій антропології права / О. Губар // Антропологія права : філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи) : матеріали Першого всеукр. круглого столу (Львів, 16–17 верес. 2005 р.). – Л., 2006. – 320 с.
37. Основы демократії : [навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.] ; авт. Колектив : М. Бессонова, О. Бірюков, С. Бондарук [та ін.] ; за заг. ред. А. Колодій ; [М-во освіти і науки України, Ін-т вищої освіти АПН України, Укр.-канад. проект Демократична освіта, Інститут вищої освіти]. – К. : вид-во Ай Бі, 2002. – 684 с.